— В тот день, когда ты ушёл, я перерыл все книги, которые смог найти, чтобы узнать об этих делах, и случайно опрокинул книжную полку, а потом свалил вину на слуг… Всю прошлую ночь я не спал, а после твоего ухода снова долго искал и узнал, что Су Ин и второй принц живут во Дворце Юаньхуэй…

В воздухе раздался леденящий смех третьего принца, который никогда раньше не проявлял столько эмоций. Он переварил слова Му Сюэши и, словно делая предположение, сказал:

— Ты хочешь примкнуть ко второму принцу?

Му Сюэши не почувствовал опасности в тоне третьего принца и продолжал оправдываться:

— Ваше высочество, не считайте всех такими корыстными. Я сообщил об этом исключительно из чувства долга. Я не знаю, как думают люди здесь, но у нас это было бы пустяком. Даже если бы речь шла не о жизни ребёнка, а просто о том, чтобы его наказать, я бы без колебаний предупредил…

Третий принц сжал свиток в руке, и Му Сюэши явно услышал, как тот треснул. Он начал сожалеть, что говорил так резко. Такому гордому человеку, как третий принц, следовало бы оставить хоть немного достоинства.

Третий принц продолжал смотреть на Му Сюэши, затем подошёл ближе и резко сорвал с него серебряную маску. Му Сюэши почувствовал, будто его лицо чуть не оторвалось, и машинально потрогал его, выражая боль.

— Носи это лицо и прими все наказания!

Безжалостные слова третьего принца заморозили сердце Му Сюэши. Его, как собаку, поволокли в камеру пыток, где было множество ужасных инструментов, каждый из которых вызывал дрожь при мысли о его использовании.

Му Сюэши всё ещё не сдавался. Сейчас они были одни, и он должен был использовать каждую минуту, чтобы убедить третьего принца простить его. Однако, не успев открыть рот, он услышал, как третий принц перечислил все его преступления.

Ложь, непослушание, шпионаж, предательство, донос…

Только за ложь и непослушание Му Сюэши лишился бы половины жизни. Он дрожал, наблюдая, как третий принц играет с тремя или четырьмя шариками размером с глазное яблоко, а затем подходит к нему.

— Держи! — Третий принц протянул ему один из серых шариков и приказал.

— Ваше высочество, я действительно не хотел вам навредить. Мне просто жаль Су Ина, он всего лишь ребёнок! Если бы кто-то хотел причинить вред вам, я бы тоже сделал всё, чтобы предупредить вас!

Сначала третий принц оставался равнодушным, но при последних словах его сердце слегка дрогнуло. Он на мгновение остановился, а затем с насмешкой посмотрел на Му Сюэши, презирая его попытки угодить ради спасения своей жизни.

Му Сюэши, увидев его реакцию, почувствовал горечь. Сначала он говорил, чтобы обмануть третьего принца, но теперь, видя его реакцию, он ощутил, как его добрые намерения были искажены, и в душе появилась непонятная пустота.

Горько улыбнувшись, Му Сюэши покорно положил шарик в рот. Он был безвкусным, но немного терпким. Му Сюэши интуитивно понял, что это был яд, поэтому держал его под языком, не глотая. Он заметил, что шарик был не просто шариком — к нему была прикреплена полупрозрачная нить, другой конец которой держал третий принц. Когда тот дёрнул за нить, шарик вылетел изо рта Му Сюэши.

— Что это? — дрожащим голосом спросил он.

Третий принц, глядя на его наивное любопытство, вдруг почувствовал желание объяснить.

— Это разрывная пилюля. Я поджигаю этот конец, и когда нить догорит, шарик взорвётся у тебя во рту. Он не убьёт тебя, но заставит твой рот замолчать.

— Почему? — растерянно спросил Му Сюэши.

Третий принц нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Му Сюэши не выглядел испуганным или нервным, как ожидал третий принц, а был спокоен до жути. Это напомнило ему прежнего Му Сюэши. Третий принц заметил, что с тех пор, как тот очнулся, он стал всё более загадочным — то наивным и милым, то сложным и раздражающим.

Однако следующая фраза Му Сюэши прозвучала с беспомощностью:

— Зачем ты меня пугаешь?

Третий принц, услышав его странный вопрос, снова разозлился. Слова Му Сюэши были непредсказуемы, и третий принц не мог понять, пытается ли он сбить его с толку. Но одно было ясно: поступки Му Сюэши впервые заставили его почувствовать поражение.

Это чувство разожгло его жестокость. Он вложил два шарика в рот Му Сюэши и натянул нить. Стоя на другом конце, третий принц с холодной улыбкой наблюдал за ним. На самом деле шарики не были смертельными, они лишь вызывали боль во рту на несколько дней, не оставляя шрамов. Главное удовольствие от этого наказания заключалось в панике, которую испытывал наказуемый, видя, как нить становится всё короче.

Когда Му Сюэши положил шарики в рот, из его больших глаз скатились две круглые слёзы, словно ребёнок, которому не дали обещанную игрушку.

— Ты просто пугаешь меня, я знаю, ты не сможешь так поступить… — прошептал он.

Третий принц не обратил внимания на его бред, а вместо этого взял факел и стал подносить его к нити, как будто малейшая неосторожность могла привести к замыканию.

— Какова твоя истинная цель побега из дворца в резиденцию второго принца? — Третий принц сделал шаг назад, не начиная наказание. Он не хотел признавать, что был тронут словами Му Сюэши.

Му Сюэши с отчаянием ответил:

— Я хотел спасти Су Ина, но теперь я жалею. Я понял, что в этом месте нет человечности, и всё, что я делаю, для вас выглядит как глупость.

Третий принц разозлился на его упрямство, он не мог поверить, что Му Сюэши способен пожертвовать собой ради ребёнка, которого видел лишь раз.

Нить загорелась, и Му Сюэши широко раскрыл глаза:

— Ты действительно взорвёшь меня?

Третий принц молча поджёг вторую нить.

Пламя приближалось, и Му Сюэши потерял весь свой спокойствие. Он думал, что третий принц просто пугает его. Тот был жесток, но не без разбора, иначе Му Сюэши не позволил бы себе таких иллюзий.

Видя его недоверие, третий принц объяснил:

— Ты не сказал правду, поэтому заслуживаешь наказания.

Му Сюэши побледнел и громко закричал:

— Как я не сказал правду? Если бы я действительно перешёл на сторону второго принца, зачем бы я вернулся? Мне не стоило возвращаться, если бы я знал, что ты так поступишь…

Его слова были правдой. Он знал, что третий принц жесток, и сам мечтал о свободе. Но здесь он никого не знал и никому не мог доверять, кроме третьего принца. Му Сюэши не знал, к кому ещё он мог обратиться…

Нить горела медленно. Третий принц хотел, чтобы Му Сюэши почувствовал, как приближается смерть, но тот использовал последние моменты, чтобы выплеснуть всё, что накопилось. Он говорил без остановки, его мысли путались, и он не мог остановиться.

http://bllate.org/book/15425/1364607